

сохранении и развитии хакасского языка // Ежегодник института саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Вып. 10. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2005.

12. Карлов В.Г. О языковой ситуации в Республике Хакасия // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках: материалы конференции. – М., 1994.

13. Анжиганова Л.В. Философия национального образования и родной язык // Ежегодник Института Саяно-Алтайской Тюркологии. – Абакан, 1997. – С.167.

14. Дьячков М.В. Миноритарные языки в полиэтнических (многонациональных) государствах. – М.: ИНПО, 1996. – С.73.

15. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-47, оп. 1, д. 3086, л.237-240.

16. ГАО. Ф. Р-47, оп. 1, д. 2046, л. 247.

17. ГАО, Ф.3, оп.3, д.326, л.151.

18. Отдел новейшей истории государственного архива Республики Хакасия (ОНИ ГАРХ). Ф.2, оп.1, д. 606, л.24.

19. Боргоякова Т.Г. Миноритарные языки: проблемы сохранения и развития. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф.Катанова, 2001. – С. 60.

20. Этнокультурные взаимодействия в Сибири. Государственная политика (1920-1980-е го-

ды): Документы и материалы. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2003. – С. 179.

21. Там же. – С.180.

22. Цыренова З.Е. Сохранение и развитие традиционной культуры коренных народов Восточной Сибири в годы советской власти (1920-конец 1980-х гг.) – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2004. – С. 71.

23. Там же.

24. Анжиганова О.П. О проблемах функционирования хакасского языка // Проблемы сохранения природы и культурно- исторического наследия Хакасии. – Абакан, 1994. – С.114.

25. Кышпанакоев В.А. Население Хакасии: 1917- 1990-е гг. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф.Катанова, 1995. – С. 146.

26. Анжиганова О.П., Субракова О.В. О языковой ситуации в Республике Хакасия // Языковая ситуация в Российской Федерации. 1992 г. – М., 1992. –С.45.

27. Кривоногов В.П. Влияние национальной среды на языковые процессы у хакасов // Вопросы хакасского литературного языка. – Абакан, 1984. – С.161.

28. ОНИ ГАРХ, Ф.2, оп. 19, д.701, л.19.

29. Там же. – Л.21.

30. ОНИ ГАРХ, Ф.2, оп.19, д.523, л.42.

А.А. Куулар

аспирант Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

Кооператив в Туве в 1920-1930 гг.

В статье рассматривается политика КПСС по кооперативному движению в Туве в 20-30-е гг.

A.A. Khuular

Cooperation movement in Tuva in 1920-1930.

The article is dedicated to the policy of the Communist Party of the Soviet Union on cooperation movement in Tuva in 1920-1930.

Тувинский центральный кооператив (ТЦК, Тувинценкооп) с момента его создания остро нуждался в квалифицированных кадрах. Знающих монгольскую письменность среди тувинцев было немного. В основном они находились в хурээ (монастырях). Поэтому Центросоюз СССР отправлял в распоряжение Тувинценкоопа следующих специалистов: инструкторов по торговле, закупкам и экспорту, экономистов, бухгалтеров. Кадровая помощь СССР позволяла упорядочить торгово-заготовительную деятельность ТЦК, в ка-

кой-то мере наладить бухгалтерский и оперативный учет, отчетность, контроль и анализ. Поэтому в 1920 – начале 1930-х гг. аппарат ТЦК целиком составляли либо выходцы из русской самоуправляющейся трудовой колонии (РСТК), либо советники Центросоюза. Только председателем правления являлся тувинец. Аппарат управления ТЦК был небольшим.

В начале 1930-х гг. в нем насчитывается около 200 человек. Из них:

- с высшим образованием – 0,5 %;

- со средним образованием – 4 %;
- низшим образованием – 67,5 %;
- малограмотных – 23 %;
- неграмотных -5 % (1).

Таким образом, в аппарате ТЦК насчитывалось 95,5 % малограмотных или неграмотных.

Партийный состав ТЦК выглядел следующим образом:

- членов ВКП (б) – 3 %;
- кандидатов – 0,5 %;
- членов ВЛКСМ – 5 %;
- ТНРП – 2,5 %;
- ревсомольцев – 7 % (2).

До 1930 г. вся документация Тувинско-кооперативной организации велась на русском, затем на двух языках, поэтому сотни практических работников коренного населения вынуждены были получить минимальные знания русского языка.

Национальные кадры готовились по двум направлениям: подготовка кадров осуществлялась путем отправки на учебу в СССР; путем организации ученичества в торговых предприятиях ТЦК. Так, в 1933 г. на учебу в СССР, а также на трехгодичные кооперативные курсы в Новосибирск было отправлено 50 человек. В том же году в самой Туве шла подготовка 20 человек.

Тяжело сказывалась на работе ТЦК текучесть кадров и в связи с ней необходимость переучета ценностей. В 1933 г. в центральном аппарате ТЦК сменилось 3 советника, 2 инструктора по торговле и один главный бухгалтер, а в районах сменилось 127 работников (3).

Полномочное представительство СССР в Тувинской Народной Республике уделяло большое внимание кадровому вопросу, неоднократно обращалось к соответствующим организациям СССР об оказании помощи кадрами молодой республике (4).

В начале 1920-х гг. 54 % населения Тувы были освобождены от налога (5). В 1934 г. ТЦК уплачивал налог с оборота за торговые операции в размере 4 %, а за производственные операции – 3 %, вне зависимости от суммы оборота (6).

Рост кооперирования населения по годам выглядел следующим образом: к октябрю 1927 г. ТЦК имел 457 членов кооператива с паевым капиталом на сумму 4 712 р. (7); в 1929-1930 гг. насчитывалось 14 тыс. членов; 1930-1931 гг. – 17 тыс. членов; 1932 г. – 25 тыс.; 1933 г. – 35 тыс. членов кооператива с паевым капиталом на сумму 62 тыс. р. (8).

Вся кооперативно-просветительская работа строилась на основе решений партии, о чем свидетельствует VIII съезд Тувинской народно-революционной партии (ТНРП), который постановил, что вся хозяйственная политика партии должна быть направлена на всемерное развитие производительных сил в республике, на быстрый подъем благосостояния народа, развитие экономики Тувы. Поэтому уделялось большое внимание на кооперирование населения, так как считалось, что только кооперация поднимет благосостояние населения. В начале 1930-х гг. начинается массовая агитационно-пропагандистская работа среди населения республики.

Первоначальными задачами массовой агитации были скорейшее кооперирование населения и сбор пая; кооперирование батраков, членов колхозов, членов партии и ревсомола; регулярная отчетность ТЦК перед членами на основе широкой самокритики; выявление и создание кооперативного актива.

В практике работы по кооперированию населения Тувы имели место такие ошибки, как элементы принудительного кооперирования, вытекающие из продажи целого ряда товара исключительно пайщиками на кооперативную книжку. Кооперированию подлежало население с 8-летнего возраста. Причем паевой взнос устанавливался с огромнейшей дифференциацией. По категориям населения пай за 1932 г. устанавливался в следующих размерах:

- а) для рабочих и служащих – 50 % месячной зарплаты с рассрочкой на 10 месяцев;
- б) для аратов (крестьян) – единоличников – от 25 до 50 р.;
- в) для аратов (крестьян) колхозников – от 10 до 36 р.;
- г) для членов кустарных артелей – от 10 до 40 р.;
- д) для вторых членов семьи – 25 % пая первого члена;
- е) для детей от 8 до 16 лет – 10 % заработка первого члена семьи (9).

В течение рассматриваемого периода ТЦК испытывает острый недостаток в складских, торговых и жилых помещениях, так как в течение ряда лет ТЦК не производил строительство новых помещений, приобретал старые, мелкие помещения. Очень часто ремонт и приспособление старых помещений обходились чрезвычайно дорого. Поэтому ТЦК установил 2% отчисления в создаваемый им специальный фонд капитального строительства.

В начале 1930-х гг. всю торгово-заготовительную работу ТЦК ведет через сеть 18 отделений, 28 палаток и 4 магазинов в г. Кызыле. Палатки были подчинены отделению, а отделение – правлению ТЦК. Во главе отделений и палаток стояли заведующие, ответственные перед правлением ТЦК и общим собранием членов-пайщиков данного района. При всех отделениях и палатках имеются контрольно-лавочные комиссии, избираемые общим собранием пайщиков на 6 месяцев. Однако эти контрольно-лавочные комиссии работали слабо. Основной причиной слабости работ лавочной комиссии было то, что они не имели необходимого инструктажа со стороны ТЦК, а местные организации не требовали с них отчета об их работе.

В рассматриваемый период в республике наметился рост товарооборота. Об этом свидетельствуют следующие данные: если в 1930 г. товарооборот составлял примерно 2 392 000 акша (1 акша=1 рубль), то в 1938 г. товарооборот составил 10 300 000 акша. Наметился рост на 330 %. Если в начале 1920-х гг. Тува переживала товарный голод, то в середине 1930-х гг. имеет запас товаров более чем на 425 дней (10). Эти данные свидетельствуют об успехах деятельности ТЦК. В рассматриваемый период тувинское правительство уделяло большое внимание развитию ТЦК. Об этом свидетельствует оказание в 1938 г. тувинским банком кредита различным

организациям, в том числе ТЦК на сумму 17 159 900 акша. Из этой суммы на долю потребительской кооперации отводился кредит на сумму 8 294 300 акша (11).

Таким образом, в 1920-1930 гг. ТЦК увеличили капитальное вложение на строительство, укрепил тем самым свою материально-техническую базу и выступил в качестве монополиста во внутренней и внешней торговле Тувы. В рассматриваемый период ТЦК внес существенный вклад в укрепление экономической независимости Тувинской Народной Республики.

Литература

1. Центр архивных документов партий и общественных организаций Центрального государственного архива Республики Тыва (ПАРТ). Ф. 1, оп. 1, д. 91, л. 29-30.
2. Там же.
3. ПАРТ. Ф. 1, оп. 1, д. 1993, л. 10.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 508, оп. 3, д. 11, л. 13.
5. Там же. Л. 12.
6. ПАРТ. Ф. 1, оп. 1, д. 1574, л. 40.
7. ПАРТ. Ф. 1, оп. 1, д. 1993, л. 1.
8. Там же. Л. 12.
9. Там же.
10. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 2, д. 546, л. 20.
11. Там же. Л. 29.

Б.В. Золхоев

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Некоторые особенности процесса этнических и языковых трансформаций монголоязычных народов Прибайкалья в период древности и средневековья

Присутствие большого количества лексических параллелей бурятского языка с тунгусо-маньчжурским доказывает родство этих языков. Предки монгольских и тунгусо-маньчжурских народов некогда составляли единый племенной союз. Это дает право считать, что предки монгольских народов, включая бурят, пришли с востока.

B. V. Zolkhoev

Some peculiarities of Ethnic and Language Transformations of mongolspeaking people of Pribaikalye the Antiquity and the Middle Ages

Presence of a plenty of lexical parallel of the Buryat language with tungus-manchurian proves relationship of these languages. Ancestors Mongolian and Tungus-Manchurian people made the uniform breeding union. It entitles to confirm, that ancestors of Mongolian people, including Buryat, send from the east.